

Ценностные ориентации у лиц, совершающих преступления экономической направленности и в сфере компьютерной информации

Поздняков В.М.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9487-4435>, e-mail: pozdneyakov53@mail.ru

Петров В.Е.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7854-4807>, e-mail: v.e.petrov@yandex.ru

Деулин Д.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6517-5061>, e-mail: ddeulin@yandex.ru

В статье с учетом происходящего в России в последние годы роста преступлений экономической направленности, и особенно в сфере компьютерной информации, представлены материалы изучения ценностных ориентаций у лиц, их совершающих. Данные, полученные на основе методики «Ценностные ориентации» М. Рокича, свидетельствуют о статистически значимой контрастности ценностных предпочтений обследованных субъектов, совершивших преступные деяния экономической направленности (по Разделу VIII УК РФ) и в сфере компьютерной информации (Глава 28 УК РФ), причем как по отдельным приоритетам по терминальным ценностям, так и по ранговым статусам множества разноплановых инструментальных ценностей. Выявлено, что имеется и близость ценностных профилей у обследованных контрастных субъектов преступных деяний, что связано, прежде всего, с особенностями дефектности у них морального и правового сознания: в частности, при ранжировании терминальных ценностей «творчество» и «счастье других» находятся на последних местах в иерархии ценностных предпочтений, а среди инструментальных ценностей понижен ранговый вес ряда социально значимых ценностей, таких как «честность», «чуткость», «терпимость». С учетом полученных результатов, а также данных по ранее проведенным отечественным и зарубежным публикациям обоснованы научно значимые ориентиры в реализации профилактики и по проведению дальнейших исследований.

Ключевые слова: мотив, ценность, смысл, ценностные ориентации личности, корыстная мотивация, преступления экономической направленности, киберпреступления.

Поздняков В.М., Петров В.Е., Деулин Д.В.
Ценностные ориентации у лиц, совершающих
преступления экономической направленности
и в сфере компьютерной информации
Психология и право. 2024. Том 14. № 1. С. 168–182

Pozdnyakov V.M., Petrov V.E., Deulin D.V.
Value Orientations of Persons That
Commit Economic Crimes and Crimes
in the Field of Computer Information
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 1, pp. 168–182

Для цитаты: Поздняков В.М., Петров В.Е., Деулин Д.В. Ценностные ориентации у лиц, совершающих преступления экономической направленности и в сфере компьютерной информации [Электронный ресурс]. Психология и право. 2024. Том 14. № 1. С. 168–182. DOI:10.17759/psylaw.2024140111

Value Orientations of Persons That Commit Economic Crimes and Crimes in the Field of Computer Information

Vyacheslav M. Pozdnyakov

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9487-4435>, e-mail: pozdneyakov53@mail.ru

Vladislav E. Petrov

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7854-4807>, e-mail: v.e.petrov@yandex.ru

Dmitry V. Deulin

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6517-5061>, e-mail: ddeulin@yandex.ru

Taking into account the growth of economic crimes in Russia in recent years, and especially in the field of computer information, the article presents the materials of studying the value orientations of those who commit them. The data obtained on the basis of the “Value Orientations” method by M. Rokeach indicate a statistically significant contrast in the value preferences of the surveyed subjects who committed economic crimes (according to Section VIII of the Criminal Code of the Russian Federation) and crimes in the field of computer information (Chapter 28 of the Criminal Code of the Russian Federation), and both in terms of individual priorities for terminal values and for the rank statuses of many diverse instrumental values. It is revealed that there is also the closeness of value profiles in the surveyed contrasting subjects of the crimes, which is primarily due to the characteristics of the defectiveness of their moral and legal consciousness: in particular, when ranking terminal values, “creativity” and “the happiness of others” are in the last places in the hierarchy of value preferences, and among instrumental values, the rank weight of a number of socially significant values — “honesty”, “sensitivity”, “tolerance” — is downgraded. Taking into account the results obtained, as well as data on previously conducted domestic and foreign publications, scientifically significant guidelines for the implementation of prevention and for further research have been substantiated.

Keywords: motive, value, meaning, value orientations of the individual, selfish motivation, economic crimes, cybercrimes.

For citation: Pozdnyakov V.M., Petrov V.E., Deulin D.V. Value Orientations of Persons That Commit Economic Crimes and Crimes in the Field of Computer Information. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2024. Vol. 14, no 1, pp. 168–182. DOI:10.17759/psylaw.2024140111 (In Russ.).

Актуальность проблемы

В последнее десятилетие в России наблюдается высокий уровень преступлений экономической направленности. В 2022 г. их было зарегистрировано 111 тысяч, а ущерб составил 322 млрд руб. [15] Еще большими темпами идет рост преступлений, совершаемых в киберпространстве, а, как следствие, уже каждое четвертое преступление совершается с использованием компьютеров и информационно-коммуникативных технологий, но их раскрываемость не более 25% от числа зарегистрированных [13, с. 476]. По прогнозной оценке ученых, доходы от мошенничества и теневого бизнеса в сети Интернет в перспективе могут сравниться с прибылью от незаконной торговли наркотиками, так как киберпреступления часто являются деяниями, которые совершаются и вне государственных границ [10, с. 27]. Кроме того, сегодня отмечается рост преступлений, связанных с так называемым «инфомошенничеством» — оказанием псевдопсихологических услуг, направленных на «тренинг личностного роста» через сеть Интернет.

Особенностью современных преступлений экономического направления и киберпреступлений является их высокая латентность. При этом именно преступления в киберпространстве резко меняют статистические данные по отечественной преступности: в течении последних 5 лет они в структуре зарегистрированной преступности увеличились с 2% до 25% [21]. В связи с этим специалистами из правоохранительных органов сформирован запрос к ученым по комплексному изучению личности данных категорий современных правонарушителей. Постановка запроса в расширенной формулировке связана с тем, что сегодня ответственность за неправомерные действия может быть одновременно по разным видам действующего в нашей стране законодательства: по Кодексу административных правонарушений РФ за противоправные деяния в киберпространстве могут применяться ст. 13.12.1 (Нарушение требований в области обеспечения безопасности критической информации) и ст. 13.15 (Злоупотребление свободой массовой информации) [11], а по Уголовному кодексу РФ — по составам преступных деяний, представленным в Разделе VIII «Преступления в сфере экономики» (ст. 158—204.2) и в Главе 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» (ст. 272—274.2).

Учитывая неоднократные изменения в последнее десятилетие в отечественном уголовном законодательстве [22], для изучения личности современных правонарушителей необходимы, на наш взгляд, обоснование новых методолого-концептуальных ориентиров, а также опытное апробирование психологами методического инструментария, позволяющего надежно дифференцировать разные категории преступников по степени криминальной направленности личности.

Теоретико-методологические основы исследования

История науки свидетельствует, что в причинном комплексе по преступлениям экономической направленности учеными ключевая роль всегда придавалась особенностям личности лиц, их совершающих. За рубежом разработаны разноплановые теории личности преступников (биопсихологические, психоаналитические, интеракционистские и др.). Учитывая, что ценностные ориентации как убеждения личности достаточно стабильны во времени, но ценности различаются по содержанию (терминальные и инструментальные) [4; 7], за рубежом исследования обычно проводятся на основе методического инструментария, разработанного в соответствии с концепциями американского психолога Милтона Рокича (Rokeach, 1973) или израильского психолога Шолома Шварца (Schwartz, 1992) [27]. При этом из-за усложне-

ния механизмов корыстной преступности ученые констатируют необходимость комплексного исследования взаимодействия между криминальностью личности и характеристиками ситуации [9, с. 108]. В аспекте преступлений в киберпространстве доказываем, что совершенные преступные деяния нельзя изучать отдельно от экологии новой повседневной жизни людей [24; 26]. При этом исследования (Anglin & Perrochet, 1986, 1998; Bennett & Holloway, 2009; Gizzi & Gerkin, 2010 и др.) показали, что ныне распространенное употребление незаконных наркотиков коррелирует с имущественными преступлениями, в том числе с совершением экономических преступлений с целью финансирования растущего употребления психоактивных веществ [25]. В современных публикациях зарубежных ученых (Schmallegger, 2019) критично отмечается, что пока недостаточно разработана концептуальная база для реализации системного подхода в изучении личности преступников, совершающих корыстные преступления.

В отечественной науке междисциплинарный подход к изучению личности преступника был обоснован еще в дореволюционный период (В.М. Бехтерев, Д.А. Дриль, А.Ф. Лазурский). Согласно видному отечественному юристу и психологу С.В. Познышеву, проводившему в 1920-е гг. исследования по типологизации личности преступников и отразившему их результаты в книге «Криминальная психология. Преступные типы» (1926), экономические преступления совершаются при желании человека получить материальные блага и достичь или сохранить высокие статусные позиции в обществе, а поэтому тип личности, их совершающей, следует обобщенно называть, по мнению ученого, «расчетливо-рассудочными преступниками».

Возрождение отечественной психологии и криминологии в 1960-е гг. актуализировало исследования личности преступников, совершающих деяния против собственности и, прежде всего, государственной. Видный криминалист А.Р. Ратинов, стоявший у истоков возрождения отечественной юридической психологии, обосновал «ценностно-нормативную теорию личности преступника». Ученый доказывал, что «...перспективу комплексного исследования личности преступника открывает междисциплинарный характер категории ценности» [18], а поэтому опора на нее позволит вскрыть ее роль как ядерного образования личности [17].

В дальнейшем, с учетом позиции А.Р. Ратина, учеными из ВНИИ МВД СССР в ряде сборников (1988, 1989; под редакцией профессора Ю.М. Антоняна) были представлены результаты репрезентативных обследований разных категорий осужденных на основе теста ММРІ, которые свидетельствовали, что деформированная мораль и правосознание становятся причиной выбора корыстного преступного поведения, так как в его основе лежат ценностные ориентации, отражающие гипертрофированно завышенное отношение к материальным благам и повышению своего социального статуса.

В постсоветский период докторское диссертационное исследование психолога М.С. Яницкого по проблеме трансформации ценностных ориентаций у российских граждан в сложные 1990-е годы показало, что при фрустрации ценностей высшего уровня — самоактуализации и максимальной самореализации ради счастья всех людей, а также ценностей среднего уровня — социально одобряемых ценностей и ценностей значимого окружения — у человека актуализируется «адаптирующаяся» система с ориентацией на ценности выживания и самоутверждения в динамично меняющихся условиях. Контраст особенно наглядно просматривался при сравнении динамики изменения системы ценностных ориентаций при аномальном и антисоциальном развитии личности, в сравнении с просоциальной субъективной активностью [23, с. 11].

Учитывая, что ценностные ориентации и мотивы тесно связаны между собой, а в их взаимодействии зарождается умысел на совершение преступления, отечественные психологи в XXI столетии провели ряд монографических исследований (О.А. Падун, 2005; Е.В. Разумова, 2007; Л.Н. Костина, 2009; Е.Ю. Стрижова, 2011; А.А. Истомин, 2011; Я.Ю. Селезнев, 2017), в которых доказано, что именно игнорирование просоциальных ценностей часто приводит к формированию преступной мотивации. Данный вывод крайне важен для современности, когда всё больше заявляют о себе экономическая и киберпреступность. При этом беспокоит тренд, что активно криминально проявляют себя представители поколений «Y» и «Z», которые массово вовлечены в незаконную деятельность в интернет-пространстве и уклоняются от уплаты налогов. В исследованиях юристов показано, что ими преступления экономической направленности часто совершаются повторно [14], так как имеется «нерациональное монетарное поведение потребителя» [15]. Согласно психологам, причиной могут выступать изменения в ценностных ориентациях лиц, их совершающих, причем с наличием как корыстного мотива («сребролюбия»), так и мотива самоутверждения [5; 12].

Сегодня юристами активизирована дискуссия о специфике современной преступности экономической направленности и сфере компьютерной информации, а также о наличии определенных пробелов в законодательстве [1; 2; 8; 10; 19; 20]. Исследования свидетельствуют о том, что в цифровом пространстве расширяется возможность совершения преступных деяний, прежде всего следующих двух групп: преступлений с использованием психологического воздействия на человека (обман, введение в заблуждение, угрозы и пр.) и преступлений, совершаемых путем скрытого использования цифрового оборудования (компьютеры, смартфоны, маршрутизаторы и иное оборудование) [8]. Организация азартных игр в Интернете также становится основой совершения киберпреступлений, наносящих экономический ущерб [10]. При этом звучат аргументированные утверждения о том, что психологическому профилированию личности и раскрытию закономерностей поведения преступников молодого возраста в киберпространстве пока не уделено должного внимания [9; 16].

Организация и методика исследования

Исследование проводилось в 2022—2023 гг. в ФКУ «Следственный изолятор № 3 УФСИН России по г. Москва». В нём приняли участие 37 мужчин, которые совершили преступления по статьям УК РФ экономической направленности и с использованием киберпространства. С опорой на ведомственные данные нами была подобрана выборка из подследственных с близкими социально-демографическими и криминологическими характеристиками, которые по своим преступным деяниям относятся к двум контрастным категориям: группа № 1 — лица, совершившие преступления в сфере компьютерной информации (17 чел.; по ст. 272—274 УК РФ; средний возраст 37,4 лет), и группа № 2 — лица, совершившие преступления экономической направленности (20 чел.; ст. 158—161, 170—172, 175, 177 УК РФ; средний возраст 38,1 лет). В рамках психодиагностического обследования применялась методика «Ценностные ориентации» М. Рокича. Ее выбор обусловлен необходимостью иметь возможность соотнести полученные данные с результатами ранее проведенных исследований.

Гипотезой исследования выступило предположение о том, что у лиц, совершающих преступления экономической направленности (преступления Раздела VIII УК РФ), и у лиц, которым инкриминируют совершение преступлений в сфере компьютерной информации (Гл. 28 УК РФ), в силу контрастности по образу жизни (доминирование ориентации на офлайн- или онлайн-бытие), будут наблюдаться различия в иерархии терминальных ценно-

стей (ценности-цели), а имеющаяся профкомпетентность будет сказываться на предпочтениях по инструментальным ценностям (ценности-средства).

Обработка данных психодиагностики велась на основе методов описательной статистики и оценки значимости различий в контрастных группах по U-критерию Манна—Уитни.

Анализ результатов исследования

В рамках нашего исследования было проведено распределение количества респондентов по конкретным составам преступлений в соответствии со статьями УК РФ (рис. 1, рис. 2).

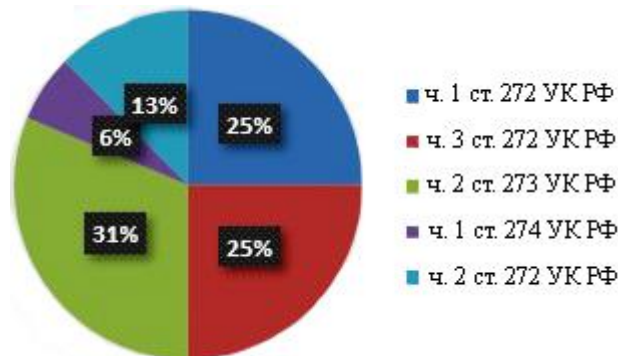

Рис. 1. Распределение среди обследуемых лиц группы № 1 по составам преступлений в сфере компьютерной информации (по Главе 28 УК РФ)

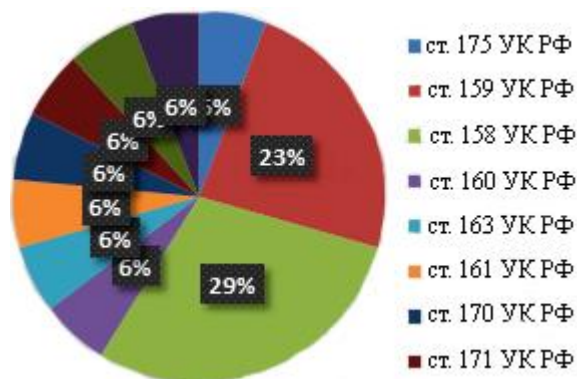

Рис. 2. Распределение среди обследуемых лиц группы № 2 по составам преступлений в сфере экономики (по Разделу VIII УК РФ)

Половина выборки группы № 1 составляют лица, совершившие преступления по двум частям статьи 272 УК РФ: по ч. 1 ст. 272 (25%) — неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации, и по ч. 3 ст. 272 (25%) — деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо лицом с использованием своего служебного положения. Также значительная часть преступлений определена в ч. 2 ст. 273 УК РФ (31%) — создание, распространение или использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо

лицом с использованием своего служебного положения, а равно причинившие крупный ущерб или совершенные из корыстной заинтересованности (рис. 1).

Значительная часть преступлений среди лиц группы № 2 приходится на ст. 158 УК РФ (32%) — кража. Следующим по массовости в группе № 2 являются лица, совершившие преступление по ст. 159 УК РФ (25%), т. е. подозреваемые в мошенничестве. По 6% от общей численности группы № 2 составили лица, подозреваемые в преступлениях, предусмотренных составами иных статей Раздела УШ УК РФ (ст. 160—163; 170—172; 175 и 177, рис. 2).

На основе психодиагностического обследования представителей контрастных групп преступников были определены усредненные ранги по терминальным и инструментальным ценностям (табл. 1 и 2).

У респондентов из контрастных групп ранжирование приоритетов по терминальным ценностям отличается: в группе № 1 (компьютерные преступления) их первую четверку (далее — квадру) составили: «любовь, жизненная мудрость, счастливая семейная жизнь, материально обеспеченная жизнь»; в группе № 2 (экономические преступления) доминирующая квадра: «интересная работа, продуктивная жизнь, активная деятельная жизнь, познание» (табл. 1).

По респондентам из группы № 1 следует отметить, что у них не только доминирует ценность «любовь», но и почти каждому третьему присущи ориентации на то, чтобы были «комфорт в семье» (отмечено 32% респондентов), «духовная и физическая близость с любимым человеком» (24%). Такие их предпочтения, как видно из материалов уголовного дела, связаны с образом их жизни, обеспечивавшим в большей мере, по сравнению с представителями группы № 2, ориентирование на ценности «развитие», «свобода», «наличие хороших и верных друзей», так как у многих отсутствовали материальные затруднения (28%).

Лица, совершившие экономические преступления, по своим ценностным предпочтениям предстают как индивиды, ориентированные на собственные достижения и социальный статус, в том числе за счет доминирования ориентации на следующие ценности: «интересная работа» (36%), причем связанная, как выяснено из индивидуальных бесед, с решением сложных экономических задач; «продуктивная жизнь» (25%) и «активная деятельная жизнь» (21%), «познание» (18%). Учитывая, что у них в иерархии ценность «познание» резко контрастирует с выбором респондентами группы № 1 (соответственно 4 и 15 места), в рамках индивидуальных бесед с представителями группы № 2 выяснено, что они считают, что динамичные изменения в экономике требуют постоянного повышения уровня своего образования, кругозора, общей культуры, осуществления самообразования и развития когнитивных (интеллектуальных) функций.

Оценка статистической значимости различий в выборе ценностей представителями обследованных контрастных групп (по U-критерию Манна—Уитни) указывает на большую ($p \leq 0,05$) эгоцентричность ценностных ориентаций у респондентов группы № 2. Это связано с превалированием у них ориентирования на максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей. Кроме того, у них в большей мере, по сравнению с респондентами группы № 1, присутствуют ориентации на такие ценности, как «интересная работа», «познание», «общественное признание». В особой мере это присуще, как свидетельствует обращение к материалам уголовных дел, лицам, которые могут быть отнесены к категории так называемой «беловоротничковой преступности». Ведь у них, как было выявлено в ранее проведенных исследованиях одного из авторов данной публикации, многое связано с особенностями самооценки, а в итоге они не могут чувствовать себя комфортно, если не имеют

«овеществленных подпорок для статуса личности», в том числе в виде престижного дома, автомобиля и т. п. [5; 6].

Таблица 1

Иерархия терминальных ценностей в контрастных группах преступников

№ п/п	Ценность	Группа № 1 — компьютерные преступления (ранг. вес)	Группа № 2 — экономические преступления (ранг. вес)
1	Активная деятельная жизнь (полнота и эмоциональная насыщенность жизни)	9,20	7,43
2	Жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые жизненным опытом)	7,40	9,71
3	Здоровье (психическое и физическое)	8,00	9,14
4	Интересная работа	8,00	6,14
5	Красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и в искусстве)	9,60	10,21
6	Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком)	6,60	9,07
7	Материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений)	7,90	8,21
8	Общественное признание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе)	8,40	8,29
9	Наличие хороших и верных друзей	9,50	12,14
10	Познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие)	10,6	8,00
11	Продуктивная жизнь (максимально полное использование своих возможностей, сил и способностей)	9,90	7,21*
12	Развитие (работа над собой, постоянное физическое и духовное самосовершенствование)	8,60	10,14
13	Развлечения (приятное, необременительное времяпрепровождение, отсутствие обязанностей)	11,60	12,21
14	Свобода (самостоятельность, независимость в суждениях и поступках)	9,40	8,93
15	Счастливая семейная жизнь	7,90	8,93
16	Счастье других (благополучие, развитие и совершенствование других людей, всего народа, человечества в целом)	13,70	11,29
17	Творчество (возможность творческой деятельности)	15,10	14,43
18	Уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, сомнений)	9,60	9,50

Примечание: «*» — отмечено различие на уровне $p \leq 0,05$.

В целом, в отношении терминальных ценностей у представителей контрастных групп следует отметить, что у них в ценностном профиле отсутствуют выраженные преобладающие «ценностные лидеры», хотя усредненные ранги ценностей варьируются в диапазоне 6,6—15,1 у группы № 1 и 6,14—14,43 у группы № 2. Представляется, что в силу дефектов морали и правосознания у респондентов контрастных групп и имеется определенная близость профилей по ряду ценностей, повлиявших на совершение преступных деяний: ценность «творчество» в обеих группах находится на 18-м месте, а «счастье других» на 17-м месте в группе № 1 и 15-м месте в группе № 2. На наш взгляд, ведущийся образ жизни и более сложные условия для совершения преступлений в офлайн-реальности, чем в онлайн-реальности, обуславливают контрастность в выборе респондентами и такой ценности, как «наличие хороших и верных друзей»: у респондентов группы № 2 (преступления экономической направленности) она находится на 16-м месте в иерархии, а у респондентов группы № 1 (преступления в сфере компьютерной информации) на 11-м месте.

Таблица 2

Иерархия инструментальных ценностей в контрастных группах преступников

№ п/п	Ценность	Группа № 1 — компьютерные преступления (ранг. вес)	Группа № 2 — экономические преступления (ранг. вес)
1	Аккуратность (чистоплотность)	9,30	6,50
2	Воспитанность (хорошие манеры)	3,90**	6,86
3	Высокие запросы (высокие притязания)	9,70	7,86
4	Жизнерадостность (чувство юмора)	9,30	9,93
5	Исполнительность (дисциплинированность)	8,60	9,14
6	Независимость	11,90	7,64**
7	Непримиримость к недостаткам в себе и других	13,80	11,36
8	Образованность	8,20	7,86
9	Ответственность (	7,30	8,86
10	Рационализм	6,70	8,36
11	Самоконтроль (самодисциплина)	9,20	11,64
12	Смелость в отстаивании своего мнения, своих взглядов	9,00	9,36
13	Твердая воля	12,40	7,79**
14	Терпимость	10,30	10,29
15	Широта взглядов	9,40	9,79
16	Честность	11,40	12,07
17	Эффективность в делах	9,60*	13,21
18	Чуткость (заботливость)	11,20	12,50

Примечание: «*» — различие на уровне $p \leq 0,05$; «**» — различие на уровне $p \leq 0,01$.

У респондентов из групп № 1 и № 2 различия при ранжировании инструментальных ценностей более контрастны, чем при ранжировании терминальных ценностей. Четверку ведущих ценностей в группе № 1 в порядке предпочтений образуют «воспитанность, рационализм, ответственность, образованность», а в группе № 2 — «аккуратность, воспитанность,

независимость, твердая воля» (табл. 2). Попадание в приоритетную квадру ценностных ориентиров респондентов из обеих групп ценности «воспитанность», а также признание респондентами группы № 2 ценности «образованность» в качестве пятой по рангу значимости, на наш взгляд, подтверждает правомочность их отнесения к типу «расчетливо-рассудочных преступников» (по типологии С.В. Познышева). Однако одновременно наличие у респондентов групп № 1 и № 2 контрастности в приоритетах по инструментальным ценностям свидетельствует, что они действуют, как констатируется в метаанализах зарубежных психологов [9, с. 109], в соответствии с «имеющейся у них мотивацией и специализацией по подходящим мишеням». Поэтому при применении к полученным данным U-критерия Манна—Уитни обнаружилось, что статистически значима большая приоритетность у респондентов группы № 2 по таким ценностям, как «независимость» и «твердая воля» ($p \leq 0,01$), а у респондентов группы № 1 — по ценности «эффективность (продуктивность) в делах» ($p \leq 0,05$). Ведь в случаях подготовки и совершения преступлений в сфере компьютерной информации, по сравнению с преступными деяниями экономической направленности в оффлайн-реальности, действительно требуется признание более ценностно значимым «дисциплинированности», «самоконтроля» и «трудолюбия» (статус указанных ценностей в группе № 1 находится на 5, 7, 11-м местах, а в группе № 2 — соответственно на 10, 15, 18-м местах).

Осуществляя далее профилирование по представителям контрастных групп, отметим, что у субъектов преступных деяний, как в сфере компьютерной информации, так и в сфере экономической направленности, в недостаточной мере имеется ориентация на такие ценности, как «честность» (соответственно 15-е место в группе № 1 и 16-е место в группе № 2), «чуткость» (14-е место в группе № 1 и 17-е место в группе № 2), «терпимость» к взглядам и мнениям других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения (в обеих группах — на 13-м месте). Кроме того, следует особо отметить, что среди инструментальных ценностей респонденты из контрастных групп недооценивают важность ценности обладания в современном мире «широты взглядов» (соответственно 10-е место в группе № 1 и 11-е место в группе № 2), что в итоге не дает им возможность понимать чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки.

Весьма контрастным является выбор лицами, совершившими преступления экономической направленности и в сфере компьютерной информации, ценности «твердая воля» (на 4-м месте в группе № 2 и на 17-м месте в группе № 1). Представляется, что большая приоритетность по данной ценности у лиц, подозреваемых в совершении преступления экономической направленности, корреспондирует с данными исследования Л.В. Алтуховой (2016), выявившей, что у корыстных преступников сложилась позиция личности, поддерживающая у них убеждение в том, что деньги им помогут добиться не только материального благополучия, но и необходимого признания. В отношении лиц, совершивших преступления в сфере компьютерной информации, в рамках индивидуальных бесед было выяснено, что им присуще убеждение, что в реалиях современной России благодаря цифровой профкомпетентности имеются многоплановые возможности криминально зарабатывать деньги, в том числе в криптовалюте, и скрытно располагать их на закрытых счетах в офшорных зонах.

Выводы

Полученные эмпирические данные по контрастным категориям преступников, имеющих практически одинаковый возраст и прошедших социализацию в специфичный постсоветский период, показывают, что в области их терминальных ценностных предпочтений наблюдается

определенная близость ценностных профилей, а по инструментальным ценностям предпочтениям имеется значительная контрастность. Предрасположенность у обследованных лиц к преступным деяниям, несмотря на имеющиеся различия, обусловлена особенностями дефектов морали и правосознания: при ранжировании терминальных ценностей «творчество» в обеих группах находится на 18-м месте, а «счастье других» — на 17-м месте в группе № 1 и 15-м месте в группе № 2; при ранжировании инструментальных ценностей принижены ранговый вес ряда социально значимых ценностей, таких как «честность» (соответственно 15-е место в группе № 1 и 16-е место в группе № 2), «чуткость» (14-е место в группе № 1 и 17-е место в группе № 2), «терпимость» к взглядам и мнениям других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения (в обеих группах — на 13-м месте).

Проведенное психодиагностическое обследование позволяет построить обобщенные ценностные портреты по представителям изученных контрастных субъектов преступлений. Так, в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений по ст. 272—274 УК РФ (компьютерные преступления), ценностный портрет выглядит следующим образом: приоритетной является квадра терминальных ценностей «любовь, жизненная мудрость, счастливая семейная жизнь, материально обеспеченная жизнь», что достигается через инструментальную ценностную ориентацию на образованность, воспитанность, рационализм, ответственность, исполнительности и трудолюбие. У лиц, подозреваемых в совершении преступлений экономической направленности, ценностный портрет выглядит так: приоритетной является квадра терминальных ценностей «интересная работа, продуктивная жизнь, активная деятельная жизнь, познание», что достигается через инструментальную ценностную ориентацию по реализации в поведении независимости и твердой воли.

Ориентация на вышеуказанные ценностные профили позволяет определить направления в комплексе превентивных мероприятий по преодолению вовлеченности людей с дефектностью морального и правового сознания в совершение компьютерных и имущественных (экономических) преступлений, а также реализовывать индивидуально-дифференцированный подход в исправительной работе с данными категориями осужденных.

Сформулированная нами гипотеза получила подтверждение по обозначенным основным причинам различий, но ее полноценная верификация, несомненно, потребует проведения дальнейших исследований на репрезентативной выборке.

Перспективным в дальнейших исследованиях считаем изучение ценностных ориентиров у указанных категорий криминализованных личностей на основе методики Ш. Шварца, имеющей кросс-культурную валидность, а также методического инструментария, позволяющего изучать смысловые ориентации личности, базовую и ситуативную приоритетность ценностей субъектов преступных деяний, в том числе и в ракурсе сверхценностей (например, по методике, разработанной Е.К. Климовой и О.А. Помазиной, 2022). При комплексировании инструментария возникнет возможность более объемно анализировать роль составляющих направленности личности и определять меры профилактики.

Литература

1. *Бегишев И.Р., Бикеев И.И.* Преступления в сфере обращения цифровой информации. Казань: Познание, 2020. 300 с.
2. *Безруков А.В., Безрукова О.В.* Преступления в сфере компьютерной информации: юридический анализ, проблемы квалификации // Эпомен. 2020. № 42. С. 28–39.

Поздняков В.М., Петров В.Е., Деулин Д.В.
Ценностные ориентации у лиц, совершающих
преступления экономической направленности
и в сфере компьютерной информации
Психология и право. 2024. Том 14. № 1. С. 168–182

Pozdnyakov V.M., Petrov V.E., Deulin D.V.
Value Orientations of Persons That
Commit Economic Crimes and Crimes
in the Field of Computer Information
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 1, pp. 168–182

3. Всего зарегистрировано преступлений [Электронный ресурс] // Генеральная Прокуратура Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 30.01.2023).
4. Гарванова М.З., Гарванов И.Г. Исследование ценностей в современной психологии // Современная психология: материалы III Международной научной конференции (г. Казань, октябрь 2014 г.). Казань: Бук, 2014. С. 5–20.
5. Деулин Д.В. Экономическая преступность: социально-психологический аспект // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 9. С. 67–70.
6. Деулин Д.В., Шарыкина Т.А. Развитие экономической акцентуации личности с позиций психоанализа в современном экономическом пространстве // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 8. С. 269–274.
7. Ижванова Е.М. Ценностные ориентации как условие самореализации личности в зрелом возрасте // Психология зрелости и старения. 2014. № 2. С. 5–18.
8. Ищук Я.Г., Пинкевич Т.В., Смольянинов Е.С. Цифровая криминология: Учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2021. 244 с.
9. Кантер Д. Криминальная психология. Харьков: Гуманитарный центр, 2021. 368 с.
10. Киданова Н.Л. Актуальные проблемы современности — экономические преступления, совершаемые в киберпространстве // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2018. № 1. С. 26–29.
11. Кодекс об административных правонарушениях (КоАП РФ) [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/12125267/?ysclid=lsabtlxsbq510647809> (дата обращения: 30.01.2023).
12. Криминальная психология: Учебное пособие / Рожков А.А. [и др.]. СПб: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. 124 с.
13. Криминология: Учебник / Отв. ред. И.М. Мацкевич. М.: Проспект, 2023. 512 с.
14. Молчанова Т.В. Статистическое исследование лиц, совершающих преступления в сфере экономической деятельности [Электронный ресурс] // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3. С. 182–187. doi:10.24412/2073-0454-2022-3-182-187
15. Пузакина Д.С., Долгова О.А. Особенности отношений к деньгам и монетарного поведения лиц с делинквентным поведением [Электронный ресурс] // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2020. № 1 (40). С. 48–55. doi:10.18323/2221-5662-2020-1-48-55
16. Пушкарева И.А., Одинцова Л.Н. Методы изучения личности преступника в России и США [Электронный ресурс] // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 2 (43). С. 68–76. doi:10.37523/sui.2021.80.76.011
17. Ратинов А.Р. К ядру личности преступника // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии: Сборник научных трудов. М., 1981. С. 67–86.
18. Ратинов А.Р. Психология личности преступника. Ценностно-нормативный подход // Личность преступника как объект психологического воздействия. М., 1979. С. 3–33.
19. Реутов В.Е., Зиновьев И.Ф. Проблемы трактовки и исследования экономической преступности в России [Электронный ресурс] // Право и современные государства. 2015. № 2. С. 103–112. doi:10.14420/ru.2015.2.10

Поздняков В.М., Петров В.Е., Деулин Д.В.
Ценностные ориентации у лиц, совершающих
преступления экономической направленности
и в сфере компьютерной информации
Психология и право. 2024. Том 14. № 1. С. 168–182

Pozdnyakov V.M., Petrov V.E., Deulin D.V.
Value Orientations of Persons That
Commit Economic Crimes and Crimes
in the Field of Computer Information
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 1, pp. 168–182

20. Рожков И.И. Родовая криминалистическая модель процесса раскрытия экономических преступлений и ее практическое использование: Дисс. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2001. 176 с.
21. Состояние преступности в России за январь — ноябрь 2022 года. М., 2022. 66 с.
22. Уголовный кодекс (УК РФ). Общая часть (ст. 1-104.5) [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/10108000/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33> (дата обращения: 30.01.2023).
23. Яницкий М.С. Психологические факторы и механизмы развития системы ценностных ориентаций личности: Дисс. ... докт. психол. наук. Новосибирск, 2000. 301 с.
24. Burkaltseva D.D., Betskov A.V., Kilyaskhanov H.S., Demin G.I., Grisichenko L.L., Timoshenko O.E., Tyulin A.S. Psychology of Criminal in Conditions of Socioeconomic System Transformation // Опцион. 2019. Vol. 35(19). P. 2872–2882.
25. Felson R.B., Staff J. Committing Economic Crime for Drug Money // Crime & Delinquency. 2017. Vol. 63(4). P. 375–390. doi:10.1177/0011128715591696
26. Sampson R.J. Sociology of delinquency // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences / N.J. Smelser, P.B. Baltes (Eds). Oxford: Elsevier Science, 2001. P. 3380–3384.
27. Tuulik K., Õunapuu T., Kuimet K., Titov E. Rokeach's instrumental and terminal values as descriptors of modern organisation values // International Journal of Organizational Leadership. 2016. Vol. 5(2). P. 151–161. doi:10.33844/ijol.2016.60252

References

1. Begishev I.R., Bikeev I.I. Prestupleniya v sfere obrashcheniya tsifrovoy informatsii. Kazan: Poznanie, 2020. 300 p. (In Russ.).
2. Bezrukov A.V., Bezrukova O.V. Prestupleniya v sfere komp'yuterno informatsii: yuridicheskii analiz, problemy kvalifikatsii [Crimes in the Field of Computer Information: Legal Analysis, Problems of Qualification]. *Epomen = Epomen*, 2020, no. 42, pp. 28–39. (In Russ.).
3. Vsego zaregistrovano prestuplenii [Elektronnyi resurs]. *General'naya Prokuratura Rossiiskoi Federatsii. Portal pravovoi statistiki*. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (Accessed 30.01.2023). (In Russ.).
4. Garvanova M.Z., Garvanov I.G. Issledovanie tsennostei v sovremennoi psikhologii. *Sovremennaya psikhologiya: materialy III Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (g. Kazan', oktyabr' 2014 g.)*. Kazan: Buk, 2014, pp. 5–20. (In Russ.).
5. Deulin D.V. Ekonomicheskaya prestupnost': sotsial'no-psikhologicheskii aspekt [economic crime: a socio-psychological aspect]. *Vestnik Akademii ekonomicheskoi bezopasnosti MVD Rossii = Vestnik of Academy of economic security of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2010, no. 9, pp. 67–70. (In Russ.).
6. Deulin D.V., Sharykina T.A. Razvitie ekonomicheskoi aktsentuatsii lichnosti s pozitsii psikhologii analiza v sovremennom ekonomicheskom prostranstve [The development of economic accentuation personality from the standpoint of psychoanalysis in today's economic environment]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 8, pp. 269–274. (In Russ.).
7. Izhvanova E.M. Tsennostnye orientatsii kak uslovie samorealizatsii lichnosti v zreloom vozraste. *Psikhologiya zrelosti i stareniya = Psikhologiya Zrelosti i Stareniya*, 2014, no. 2, pp. 5–18. (In Russ.).

8. Ishchuk Ya.G., Pinkevich T.V., Smolyaninov E.S. Tsifrovaya kriminologiya: Uchebnoe posobie. Moscow: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2021. 244 p. (In Russ.).
9. Canter D.V. Kriminal'naya psikhologiya [Criminal Psychology: Topics in Applied Psychology]. Kharkiv: Gumanitarnyi tsentr, 2021. 368 p. (In Russ.).
10. Kidanova N.L. Aktual'nye problemy sovremennosti — ekonomicheskie prestupleniya, sovershaemye v kiberprostranstve [Economic crimes in cyberspace among the contemporary problems]. *Vestnik Belgorodskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni I.D. Putilina = Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia*, 2018, no. 1, pp. 26–29. (In Russ.).
11. Kodeks ob administrativnykh pravonarusheniyakh (KoAP RF) [Elektronnyi resurs]. *Garant*. URL: <https://base.garant.ru/12125267/?ysclid=lsabtlxbq510647809> (Accessed 30.01.2023). (In Russ.).
12. Rozhkov A.A. et al. Kriminal'naya psikhologiya: Uchebnoe posobie. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskii universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii, 2021. 124 p. (In Russ.).
13. Matskevich I.M. (ed.). Kriminologiya: Uchebник. Moscow: Prospekt, 2023. 512 p. (In Russ.).
14. Molchanova T.V. Statisticheskoe issledovanie lits, sovershayushchikh prestupleniya v sfere ekonomicheskoi deyatel'nosti [Statistical study of persons committing crimes in the field of economic activity] [Elektronnyi resurs]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 3, pp. 182–187. doi:10.24412/2073-0454-2022-3-182-187 (In Russ.).
15. Puzakina D.S., Dolgova O.A. Osobennosti otnoshenii k den'gam i monetarnogo povedeniya lits s delinkventnym povedeniem [Special aspects of attitude to money and monetary behavior of persons with delinquent behavior] [Elektronnyi resurs]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya = Science Vector of Togliatti State University. Series: Pedagogy, Psychology*, 2020, no. 1 (40), pp. 48–55. doi:10.18323/2221-5662-2020-1-48-55
16. Pushkareva I.A., Odintsova L.N. Metody izucheniya lichnosti prestupnika v Rossii i SShA [Elektronnyi resurs] // *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*. 2021. № 2 (43). S. 68–76. doi:10.37523/sui.2021.80.76.011 (In Russ.).
17. Ratinov A.R. K yadru lichnosti prestupnika. *Aktual'nye problemy ugolovnogo prava i kriminologii: Sbornik nauchnykh trudov*. Moscow, 1981, pp. 67–86. (In Russ.).
18. Ratinov A.R. Psikhologiya lichnosti prestupnika. Tsennostno-normativnyi podkhod. *Lichnost' prestupnika kak ob'ekt psikhologicheskogo vozdeistviya*. Moscow, 1979, pp. 3–33. (In Russ.).
19. Reutov V.E., Zinoviev I.F. Problemy traktovki i issledovaniya ekonomicheskoi prestupnosti v Rossii [Problems of interpretation and study of economic crime in Russia] [Elektronnyi resurs]. *Pravo i sovremennye gosudarstva = Law and Modern States*, 2015, no. 2, pp. 103–112. doi:10.14420/ru.2015.2.10 (In Russ.).
20. Rozhkov I.I. Rodovaya kriminalisticheskaya model' protsessa raskrytiya ekonomicheskikh prestuplenii i ee prakticheskoe ispol'zovanie: Diss. kand. yurid. nauk. Izhevsk, 2001. 176 p. (In Russ.).
21. Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar' — noyabr' 2022 goda. Moscow, 2022. 66 p. (In Russ.).
22. Ugolovnyi kodeks (UK RF). Obshchaya chast' (st. 1-104.5) [Elektronnyi resurs]. *Garant*. URL: <https://base.garant.ru/10108000/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33> (Accessed 30.01.2023). (In Russ.).
23. Yanitsky M.S. Psikhologicheskie faktory i mekhanizmy razvitiya sistemy tsennostnykh orientatsii lichnosti: Diss. dokt. psikhol. nauk. Novosibirsk, 2000. 301 p. (In Russ.).

Поздняков В.М., Петров В.Е., Деулин Д.В.
Ценностные ориентации у лиц, совершающих
преступления экономической направленности
и в сфере компьютерной информации
Психология и право. 2024. Том 14. № 1. С. 168–182

Pozdnyakov V.M., Petrov V.E., Deulin D.V.
Value Orientations of Persons That
Commit Economic Crimes and Crimes
in the Field of Computer Information
Psychology and Law. 2024. Vol. 14, no. 1, pp. 168–182

24. Burkaltseva D.D., Betskov A.V., Kilyaskhanov H.S., Demin G.I., Grischenko L.L., Timoshenko O.E., Tyulin A.S. Psychology of Criminal in Conditions of Socioeconomic System Transformation. *Opcion*, 2019. Vol. 35, no. 19, pp. 2872–2882.
25. Felson R.B., Staff J. Committing Economic Crime for Drug Money. *Crime & Delinquency*, 2017. Vol. 63, no. 4, pp. 375–390. doi:10.1177/0011128715591696
26. Sampson R.J. Sociology of delinquency. In N.J. Smelser, P.B. Baltes (Eds). *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*. Oxford: Elsevier Science, 2001, pp. 3380–3384.
27. Tuulik K., Öunapuu T., Kuimet K., Titov E. Rokeach's instrumental and terminal values as descriptors of modern organisation values. *International Journal of Organizational Leadership*, 2016. Vol. 5, no. 2, pp. 151–161. doi:10.33844/ijol.2016.60252

Информация об авторах

Поздняков Вячеслав Михайлович, доктор психологических наук, профессор, профессор, кафедра научных основ экстремальной психологии, факультет экстремальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: 0000-0001-9487-4435 e-mail: pozdnyakov53@mail.ru

Петров Владислав Евгеньевич, кандидат психологических наук, доцент, доцент, кафедра научных основ экстремальной психологии, факультет экстремальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: 0000-0001-7854-4807; e-mail: v.e.petrov@yandex.ru.

Деулин Дмитрий Владимирович, кандидат психологических наук, доцент, доцент, кафедра научных основ экстремальной психологии, факультет экстремальной психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6517-5061>, e-mail: ddeulin@yandex.ru

Information about the authors

Vyacheslav M. Pozdnyakov, Doctor of Psychology, Professor, Professor, Department of Scientific Fundamentals of Extreme Psychology, Faculty of Extreme Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9487-4435>, e-mail: pozdnyakov53@mail.ru

Vladislav E. Petrov, PhD in Psychology, Docent, Associate Professor, Department of Scientific Fundamentals of Extreme Psychology, Faculty of Extreme Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7854-4807>, e-mail: v.e.petrov@yandex.ru

Dmitry V. Deulin, PhD in Psychology, Docent, Associate Professor, Department of Scientific Fundamentals of Extreme Psychology, Faculty of Extreme Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6517-5061>, e-mail: ddeulin@yandex.ru

Получена 15.06.2023
Принята в печать 15.12.2023

Received 15.06.2023
Accepted 15.12.2023